

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

Прижимая к уху телефон, Гретхен Пейдж провела расческой по своим светлым прямым волосам. Попробовала разделить их прямым пробором так, чтобы спадали на плечи. Потом зачесала вперед, чтобы поглядеть, идет ли ей челка.

Любуясь собою в зеркале, Гретхен всегда знала, что лучшее в ней — это волосы. Если бы еще ее оливково-зеленые глаза были посажены не так близко к носу... Она считала его слишком коротеньким, слишком умильным и не слишком элегантным... И ямочка эта грустная на подбородке...

Гретхен оценивала свою внешность на семерочку — вполне достаточно, чтобы слыть первой красавицей среди болельщиц старшей школы Саванны-Миллс. Но теперь она будет учиться в школе Шейдисайда, которая в десять раз больше, какая уж тут конкуренция? В Саванне-Миллс даже нормальной косметики не найти!

— Я тоже скучаю по тебе, Полли, — сказала Гретхен в трубку. Отложив расческу, она со вздохом

Р. Л. СТАЙН

отвернулась от зеркала, подошла к кровати и присела на краешек. — Начинать учебный год в новой школе — это капец.

Она привалилась спиной к большой плюшевой подушке «Хэллоу, Китти!», которую подарила ей еще в восемь лет бабушка Ханна. Большая часть набивки повывлезала, но Гретхен не находила сил расстаться с подарком. Из всей родни она любила только бабушку Ханну.

— Я всегда тебе звоню, когда кошмары одолеют. Как поговорим, сразу легче на душе. Да, вчера опять. Ох, жуть. Такой реальный, такой яркий... Не могла понять, сон это или явь.

Она вздохнула.

— Представляешь, проснулась взмокнувшая, челюсть свело, так зубы стискивала. Слава Богу, я всегда могу тебе позвонить.

Она переместила трубку к другому уху.

— Нет, друзей не завела еще.

В Саванне-Миллс Гретхен и Полли Браун были неразлучны, как сестры. Обе были капитанами местной команды поддержки, но их дружба на этом не заканчивалась. ЛПН — лучшие подруги навек.

— А попробуй завести друзей всего за две недели! Не, ребята без гонора. Но они годами друг друга знают. А я как сбоку припека.

Гретхен тянула нитку из простыни, слушая мурлыканье Полли. Представила себе ее: круглое конопатое личико, рыжие кудряшки. Полли выглядела от

УМЕРЕТЬ МОЛОДОЙ

силы на двенадцать лет, однако голос у нее был грудной, сексуальный.

— А что, твоя новая школа правда такая большая? — поинтересовалась она.

— Большая — не то слово, — ответила Гретхен. — В первые несколько дней я собственнй класс найти не могла. Прикинь, три этажа, и тянутся бесконечно. Как наш универмаг. Ребята по коридорам на машинах ездят!

Полли ответила грудным смешком.

По правде говоря, Гретхен вовсе не блистала чувством юмора. Как правило, она была серьезна и сосредоточенна. Но рассмешить Полли умела всегда.

— Наверное, не так уж и плохо начать все с чистого листа, — продолжала Гретхен, снова перехватив телефон. — И я понимаю маму, почему она переехала. Когда папа от нас ушел, ей нужно было хоть как-то отвлечься.

— Ну да, ну да, — пробормотала Полли. Не нравилось ей обсуждать серьезные, реальные проблемы. Внутри она походила на двенадцатилетнюю еще больше, чем внешне.

— Она здорово выгадала, — продолжала Гретхен. — Агентша сказала, это потому, что мы купили дом на Фиар-Стрит, Улице Страха. Не понимаю. Симпатичная ведь улица. Особняки такие шикарные, старинные, большие дворы, куча деревьев...

Она опять взяла телефон в другую руку и с удивлением поняла, что ей больно — так сильно сжимала трубку.

Р. Л. СТАЙН

— Комната у меня огромная. Даже собственная ванная есть, представляешь? Вся моя. А вообще, мне кажется, у них в Шейдисайде крепко заморачиваются с этой Фиар-Стрит. Никак не соберусь погуглить.

Свежий ветерок трепал занавески у открытого окна. В воздухе разливалась прохлада, знаменуя приближение осени. Облака закрыли солнце, отчего на полу спальни пролегли серые тени.

— Конечно, мне ужасно хочется в команду. Но я на этой почве уже вся извелась. Они все здесь такие важные. У них даже стадион есть, сразу за парковкой. Не то что у нас, на траве скамеечки.

Хихикнула.

— Нет, тут не одни мажоры. Место как место. Но к футболу относятся очень серьезно. В прошлом году их «Тигры» взяли первенство штата. А болельщицы удостоились почетного упоминания.

— Ничего, с тобой в команде у них сразу дела наладятся, — завершила Полли.

Гретхен вздохнула.

— Не уверена. Я так переживаю, что всю неделю после уроков упражнялась на заднем дворе, представляешь?

Не успела Полли ответить, как в комнату вошла мама Гретхен. Она уставилась на телефон в руке дочери.

— С кем это ты разговариваешь?

Миссис Пейдж была высокой, подтянутой женщиной атлетического сложения. В Саванне-Миллс

УМЕРЕТЬ МОЛОДОЙ

она каждый вечер играла в теннисном клубе и шесть-семь дней в неделю по часу проводила в спортзале. У нее были короткие светлые волосы — темнее, чем у Гретхен, зато с мелированными прядями — смуглое лицо с широким лбом и высокими скулами, как у топ-модели, и изумрудно-зеленые глаза.

Она выглядела моложе своих сорока трех лет, но Гретхен видела, что развод и прочие заботы состарили мать. Под глазами у нее темнели круги, по щекам расплзалась сетка морщин, и даже глаза потеряли прежний блеск. Миссис Пейдж маскировала эти перемены слишком толстым слоем косметики и чрезмерно яркой губной помадой. По крайней мере, на придирчивый взгляд дочери.

Мама подошла к Гретхен. На ней была бирюзовая футболка с вырезом и белые теннисные шорты, подчеркивающие изящные ноги.

— С кем ты говоришь, Гретхен? — повторила она.

— Не твое дело, — огрызнулась Гретхен, пожалуй, резче, чем собиралась, и прервала разговор.

Миссис Пейдж задохнулась от возмущения.

— Прости...

— Уйди, — отрезала Гретхен, замахав на нее свободной рукой.

— Гретхен, я задала простой вопрос.

— Мам, что непонятного в слове «уйди»? Хватит кружить надо мною как беспилотник!

— Гретхен, тебе не кажется, что ты слегка перегибаешь палку?

Р. Л. СТАЙН

— А нечего относиться ко мне как к маленькой, мам! Я личность. У меня и право на частную жизнь есть. Нельзя просто вламываться в мою комнату и...

— Я же только добра тебе желаю, — упавшим голосом проговорила миссис Пејдж. Одернув подол бирюзовой футболки, она обеими руками пригладила волосы. — И да, мне кажется, что спросить, с кем ты разговариваешь — это не такое уж вторжение в твою частную жизнь.

Взгляд Гретхен смягчился. Она кивнула.

— Ну ладно, может, я действительно слегка перегнула, — пожала плечами она, — но тем не менее.

Их с матерью отношения всегда складывались «непросто», по выражению миссис Пејдж. Собственно, разлад между ними начался с того момента, как Гретхен сравнялось два года, и она выучила слово «нет».

Миссис Пејдж стремилась проявлять заботу о дочери, вмешиваясь во все, что бы та ни делала. Гретхен это постоянно угнетало. Но чем больше она отстаивала свою независимость, тем сильнее цеплялась мама. Так, во всяком случае, это воспринимала Гретхен.

А теперь, когда папа смотал удочки, стало совсем невыносимо.

Лицо миссис Пејдж тоже смягчилось.

— Ты не против это обсудить?

— А ты не против дать мне дорогу? — огрызнулась Гретхен. Протиснувшись мимо матери, она

УМЕРЕТЬ МОЛОДОЙ

подошла к стенному шкафу, достала шелковистую бордовую толстовку и перекинула через плечо.

— Куда ты собралась? — спросила миссис Пейдж.

— В школу, — ответила Гретхен, еще раз придирчиво оглядев себя в зеркале.

Мать засеменила за ней к двери.

— Но милая, сегодня же суббота.

Гретхен вздохнула.

— Мам, я в курсе. У меня встреча. С тренершей из группы поддержки.

— Гретхен, задержись на минуту, — настаивала мать. — Одну минуту, ладно?

Гретхен обернулась.

— Мам, я опаздываю.

— Ты уверена, что хочешь вступить в группу поддержки уже сейчас?

— Не поняла? Ты разве не знаешь, сколько это для меня значит?

— Я лишь говорю... — Миссис Пейдж замялась. — Ты не думаешь, что сперва стоило бы как-то освоиться?

— Освоиться?! — возопила Гретхен. — Освоиться? Ты шутишь, да? Это, должно быть, шутка. Не может быть, чтобы ты это всерьез.

Миссис Пейдж отступила на несколько шагов.

— Я забочусь исключительно о твоём благе, милая. — Она покачала головой. — Только и всего. Я просто хочу, чтобы у тебя все было хорошо. Я тебе не враг. Нам надо жить дружно. Тем более теперь, когда твой папа ушел, согласна?

Р. Л. СТАЙН

Гретхен снова вздохнула.

— Ты права, мам. Пока. — Она скатилась по лестнице, перепрыгивая через ступеньки, и выбежала за дверь.

Когда она садилась за руль маминого синего «Камри», в голове у нее мелькали кошмарные видения. Нож... кровь... крики...

Она стиснула зубы. Стукнула кулаками по рулю.

— Что было, то прошло, — произнесла она вслух. — Осталось позади. Пора все начать сначала.

2

Гретхен подъехала к школе. Поездка не заняла много времени, но большинство улиц были ей незнакомы. Наверное, имелся короткий путь, но Гретхен держалась Парк-Драйв, поскольку точно знала, что та проходит через центр города к старшей школе на углу Пограничной.

С колотящимся сердцем заезжала она на школьную стоянку. Разрешения на парковку ей до сих пор не выдали, но была суббота, и Гретхен решила, что проверять никто не будет.

Вылезая из машины, она слышала крики футболистов, тренировавшихся на стадионе. Гретхен хотелось поглядеть на них, но она уже на пять минут опаздывала на встречу.

Она побежала к дверям черного хода. Школа по-прежнему казалась ей огромной. Стены из кирпича, выгоревшего на солнце, плющ, карабкающийся по стене, ряды высоких окон и покатая крыша, отделанная красной черепицей, придавали зданию неряшливый вид. Такую школу можно увидеть разве что

Р. Л. СТАЙН

в кино. Киношные школы всегда выглядят такими идеальными.

Гретхен вошла в задний коридор. Там были приглушенный свет и тишина. Звонящая тишина. Гретхен остановилась и вгляделась в бесконечную даль коридора. По обе его стороны выстроились серые металлические шкафчики. Идеально. Слишком идеально.

Она поспешила вперед, эхо разносило стук ее шагов. Повернув за угол, она всю дорогу слышала, как болевщицы тренируются в спортзале.

Она прошла под бордово-белым транспарантом с надписью от руки: «ТИГРЫ РЕВУТ». Точно, до ближайшей игры всего неделя. От этой мысли сердце забилось еще сильнее.

Она приближалась, и скандирующие голоса становились все громче. Всего несколько дверей отделяли Гретхен от спортзала. И вдруг откуда ни возьмись перед нею возник рослый парень в линялых джинсах и куртке-джинсовке.

Гретхен ахнула от неожиданности, чуть не налетев на него.

— Ты что здесь делаешь? — вырвалось у нее.

— Ш-ш-ш.— Он поднес палец к губам.— Вот, стащил парочку ноутов. Помочь не желаешь?

3

Гретхен вытаращи́лась на ноутбук, который парень держал под мышкой. Потом посмотрела ему в глаза — темные, серьезные. Когда он расхохотался, вокруг них разбежались лучиками морщинки.

— Да я прикалываюсь,— сказал он.— Ты поверила?

— Н-не знаю,— пробормотала Гретхен.— Видок у тебя и правда бандитский,— тут же нашлась она.

Улыбка у него была чудесная, теплая. И морщинки вокруг глаз Гретхен тоже нравились. И коротко стриженные каштановые волосы, выбритые на висках. Если б не лопухастые уши, парень был бы писанным красавчиком.

— Сид Вивиано,— представился он и пожал ей руку. Темные глаза, казалось, изучали ее лицо.— Я менеджер по снаряжению для болевщиц.

— Менеджер по снаряжению? — захлопала глазами Гретхен. В Саванне-Миллс у них не было никаких менеджеров.

Он усмехнулся:

Р. Л. СТАЙН

— Просто мне в кайф тусить с кучей горячих девчонок в коротких юбочках.

— Ну, во всяком случае, ты честный, — улыбнулась в ответ Гретхен. А про себя добавила: а еще симпатяга, и, похоже, прекрасно это знаешь.

Сид поднял ноутбук.

— Это я в подсобке взял. Нам нужна музыка для тренировки.

— Я опаздываю. — Гретхен глянула время на телефоне. — Не подскажешь, где кабинет тренера Уокер?

— А вон там же, в зале. — Сид жестом пригласил ее следовать за ним. — Ты новенькая, да? Кажется, я видел тебя у Соiera на политэкономике. Как тебя зовут? — Он положил руку ей на плечо. — Нет, погоди. Даи угадаю. Я мастак угадывать имена.

Он долго смотрел на Гретхен, не снимая руки с ее плеча. Потом приблизил лицо к ее лицу, и Гретхен подумала, что он вполне может ее поцеловать.

Понравилось бы ей это? Ну... как-то слишком быстро.

— Понял! Хизер, — сказал он. — Тебя зовут Хизер, правильно?

— Правильно, — сказала Гретхен. — Вау, как тебе удалось?

Сид засмеялся.

— А я прочел твои мысли.

— Ну, вообще-то меня зовут Гретхен. Гретхен Пеидж.

Он покачал головой.

— Не может быть. Ну какая из тебя Гретхен?

УМЕРЕТЬ МОЛОДОЙ

— А как по-твоему должна выглядеть Гретхен?

Сид снова усмехнулся, но не ответил.

— Я правда опаздываю, — напомнила Гретхен.

Он снова приблизил лицо к ее лицу, глаза в глаза.

— Хочешь, как-нибудь встретимся? — спросил он, понизив голос почти до шепота.

Гретхен хотела ответить, как вдруг увидела, что в дверях спортзала стоит одна из болельщиц. Миниатюрная, белокурая и прехорошенькая, но даже с такого расстояния Гретхен ощутила на себе ее испепеляющий взгляд.

— Ой, — вырвалось у нее.

Нахмурившись, девушка направилась к Сиду. На ней была бордово-белая форма — короткая юбочка поверх бордовых колготок, а также топик с длинными рукавами и огромной тигриной мордой на груди.

Сид не замечал ее, пока она не оказалась у него за спиной. Он по-прежнему улыбался Гретхен. Когда девушка обняла его рукой за плечи и уткнулась лицом ему в щеку, глаза парня полезли на лоб.

Как будто он ее собственность, подумала Гретхен.

— Ты Гретхен Пејдџ? — осведомилась девушка, окинув ее взглядом с головы до ног.

Гретхен кивнула.

— Да, извини за опоздание. Я...

— А я Стейси Гранде, капитан команды поддержки. — Она засмеялась, сверкнув голубыми глазами. — Решила застолбить местечко в команде, охмутив моего парня?